Цориева Инга Тотразовна

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В 1950-Е - 1960-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРДЖОНИКИДЗЕ)

В статье на примере города Орджоникидзе рассматриваются проблемы обеспечения населения провинциального города продовольствием в 1950-е - 1960-е гг., возникшие в результате непродуманного волюнтаристского реформирования сельского хозяйства. Автор приходит к выводу, что нерешенность вопросов в сфере продовольственного снабжения горожан на протяжении десятилетий служила источником нараставшего социального напряжения, оппозиционных настроений и стала одним из факторов разрушения советской системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/12/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (102). С. 149-152. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

CATEGORY OF PERSON AND FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORY OF PERSONALITY AS DIVERSIFIED CATEGORIES

Kharabaeva Viktoriya Ivanovna
Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Stabilo.83@mail.ru

The article discovers the specifics of the category of person and the functional-semantic category of personality. The author emphasizes the multi-functionality and diversified nature of these categories, which manifests itself in grammatical and semantic aspects. The category of person is examined not only as a verbal category, the paper also covers its representation in names, infinitives and subject-object relations. The researcher analyzes the functioning of this category in syntactic and semantic-pragmatic aspects, identifies the close relations of the categories of person and personality with other grammatical and functional-semantic categories.

Key words and phrases: category of person; functional-semantic category of personality; nominative category of predicativeness; infinitive; subject-object category; types of sentences; semantic-pragmatic aspect; functional-semantic field.

УДК 394(470.65)
Исторические науки и археология

В статье на примере города Орджоникидзе рассматриваются проблемы обеспечения населения провинциального города продовольствием в 1950-е – 1960-е гг., возникшие в результате непродуманного волюнтаристского реформирования сельского хозяйства. Автор приходит к выводу, что нерешенность вопросов в сфере продовольственного снабжения горожан на протяжении десятилетий служила источником нараставшего социального напряжения, оппозиционных настроений и стала одним из факторов разрушения советской системы.

Ключевые слова и фразы: повседневная жизнь; продовольственная политика; продуктовое снабжение; дефицит; горожане; город Орджоникидзе.

Цориева Инга Тотразовна, к.и.н., доцент
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
tsorin@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В 1950-Е – 1960-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРДЖОНИКИДЗЕ)©

В современной исторической науке тема повседневности является одним из наиболее разрабатываемых научных направлений. Интерес к жизни простых людей в самых разных проявлениях человеческой обыденности обусловлен не только тем, что позволяет составить более целостную картину эволюции государств и обществ. Изучение этой проблемы важно также с практической и познавательной точки зрения. Оно наполняет историю «живой тканью повествования», дает представление о каждодневных заботах, настроениях и переживаниях обычных людей, позволяет понять мотивы поступков человека в разных жизненных обстоятельствах.

В этом смысле большой интерес представляет советская повседневность конца 1940-х – 1960-х гг., отмеченная многочисленными преобразованиями в общественной жизни страны. Важным событием первых послевоенных лет, оказавшим значительное влияние на умонастроения рядовых обывателей, явилась денежная реформа 1947 г. Она сопровождалась отменой карточной системы и установлением единых государственных розничных цен на промышленные и продовольственные товары. На протяжении 1947-1952 гг. цены на товары массового потребления снижались 6 раз, что при крайне низком уровне материального благосостояния абсолютного большинства населения весьма позитивно воспринималось в обществе.

Жителям небольших городов, подобных столице Северо-Осетинской АССР – Дзауджикау-Орджоникидзе[1], начало 1950-х гг. запомнилось тем, что после «карточного лихолетья» в магазинах при наличии денег относительно легко можно было купить мясо, молоко и даже сливочное масло. Пожалуй, в перечне доступных продуктов «первой необходимости» не хватало только одного – сахара. «Доставали» его по-разному. Иной раз привозили из Москвы, хотя и в столице возникали некоторые трудности с его приобретением. В начале 1950-х гг. Т. А. Хамицаевой, студентке МГУ, пришлось по просьбе родителей обойти 10 магазинов, чтобы купить 5 кг сахара, так как за один раз в одни руки давали не более половины килограмма дефицитного продукта [2].

Важная роль в обеспечении горожан продуктами питания отводилась колхозным рынкам. Они были основными поставщиками картофеля и овощей. На рынках можно было купить кукурузную и пшеничную муку,

---

© Цориева И. Т., 2015

[1] В 1990 г. городу возвращено первоначальное название Владикавказ.

говядину, баранину, свинину, мясо птицы, а также молоко, масло, яйца. Учитывая роль базаров в обеспечении населения продуктами питания, городские власти расширяли и благоустраивали их территории и торговые площадки. В 1950-е гг. на городских рынках были оборудованы новые крытые и открытые столы, построены 30 магазинов, ларьков и киосков, замощено и заасфальтировано 30 тыс. кв. м площади [3, с. 788]. Предпринимаемые меры способствовали росту продаж сельскохозяйственной продукции. По некоторым видам зерновых (ячмень, пшеница) и овощных (капуста, огурцы, помидоры) культур они увеличились от 3 до 9 и более раз [4, с. 114].

Расширялась сеть розничных предприятий государственной и кооперативной торговли. С 1950 по 1970 гг. их количество в городах и поселках городского типа Республики выросло в полтора раза. Подавляющее большинство новых магазинов и ларьков в столице Республики было открыто в 1950-е гг., причем половина из них – в районах новой застройки и на окраинах города. Тогда же появляются первые магазины самообслуживания. В 1956 г. в Орджоникидзе работали 4 «магазина без продавцов» и еще один магазин фасованных товаров в системе курортторга. Увеличение числа подобных магазинов сдерживалось отсутствием достаточных аппаратов для фасовки товаров [1, д. 31, л. 21; 4, с. 108; 8, д. 19, л. 26].

Но, несмотря на рост торговых площадей, в конце 1950-х, особенно в начале 1960-х гг. ситуация в сфере торговли резко ухудшилась. Объемы продаж сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках г. Орджоникидзе упали. По ряду продуктов растениеводства (пшеничная мука, картофель, свекла) показатели опустились даже ниже уровня 1950 г. Положительная динамика на протяжении двух десятилетий, с 1950 по 1970 гг., наблюдалась лишь по продажам кукурузы и яиц. Значительно сократились продажи продуктов животноводства, особенно молочной продукции. К примеру, в 1960 г. и в 1970 г. количество проданного на рынках молока относительно показателя 1950 г. составило соответственно 10,9% и 1,1% [4, с. 114]. В этот период с прилавков магазинов исчезают крупы, сливочное масло, мясо и другие продукты. Все чаще случались перебои с поставкой в магазины молока. Обычно с утра горожане выстраивались в длинные очереди. Однако долгое стояние нередко заканчивалось ничем. Молоко или не подвозилось, или не доставалось «очереднику». Не без труда удавалось купить кефир, творог, сметану. Прочие кисломолочные продукты (ряженка, простокваша и др.) в продажу вообще не поступали. Особенно тяжело складывалась ситуация в новых микрорайонах города. Скудный ассортимент товаров в немногочисленных магазинах вызывал справедливые нарекания у новоселов. К примеру, в магазин в районе «Затеречных планов» никогда не завозилась рыба, хотя в центре города ее можно было найти почти всегда. С большими перебоями поставлялась молочная продукция. Чтобы купить мясо, хозяйкам нужно было прошагать по бездорожью десять кварталов до ближайшего магазина, где имелся мясной отдел, или ехать на Центральный рынок города [7].

Между тем, быстрый рост численности городского населения в ходе активного промышленного строительства и массовых миграционных процессов в 1950-е – 1960-е гг. делал еще более ощутимым дисбаланс между спросом и предложением в сфере продуктового обеспечения горожан. Кризис на продовольственном рынке приобретал все более отчетливые очертания на фоне продолжавшихся преобразований в области сельского хозяйства, в частности свертывания личных подсобных хозяйств. В феврале 1958 г. исполком Орджоникидзевского городского совета депутатов трудящихся принял решение «О воспрепятствовании содержания скота в домовладениях некоторых улиц города». На этом этапе документ не предусматривал полного запрета содержания скота в пределах города. Определялась лишь запретная зона, в которую входили центральная часть, а также территории школ, детских и медицинских учреждений. Но «борьба с частнособственническими инстинктами» горожан продолжилась. Через два года в соответствии с общесоюзными установками заместитель председателя горисполкома В. Фокин озвучил новую позицию городских властей: «отпала необходимость содержать скот в черте города» [5; 6].

Следует отметить, что с отставкой Н. С. Хрущева «наступление» на приусадебные хозяйства в городе и сельской местности было свернуто. Но результатом политики ограничения хозяйственной инициативы населения предшествующих лет явилось сокращение, как было отмечено выше, объемов продаж сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках города Орджоникидзе. Другим следствием этой политики стало повышение цен на продукты питания. В 1956 г. участники II пленума Северо-Осетинского областного совета профсоюзов констатировали: «Цены на рынке за последнее время на некоторые продукты значительно повысились…» [1, д. 31, л. 10]. А в 1962 г. были повышены государственные цены на мясо, молоко и ряд других товаров первой необходимости. Это еще более ухудшило материальное положение городского населения и вело к нарастанию социальной напряженности в обществе.

Сложная ситуация с середины 1950-х гг. складывалась с производством хлебобулочных изделий. Ограничение объемов поставляемой муки на предприятия по производству хлеба вызвало перебои с его поставками в торговую сеть. Между тем, хлеб был основным продуктом питания в рационе рядовой советской семьи, поэтому жители города особенно болезненно реагировали на его отсутствие. Городской обыватель ежедневно вынужден был решать задачу: где и как купить хлеб? В магазинах были установлены графики завоза хлеба, но они постоянно нарушались. Особенно тяжело приходилось работающим горожанам, которые не имели возможности выстаивать в многочасовых очередях в ожидании завоза. Хлеб могли привезти к закрытию магазина. И тогда он лежал на прилавке до следующего дня и черствел. Крайне ограничен был и ассортимент производимой продукции. В основном в магазины города поступало только два вида: черный и белый хлеб «буханкой-кирпичиком» [7].

Много претензий предъявлялось к качеству продукции. Вину при этом возлагали на «недобросовестных производителей». Реагируя на многочисленные жалобы горожан, контролирующие инстанции фиксировали и нарушение технологии производства, и необеспечение должных санитарных условий при изготовлении хлеба. Нередки были случаи обвесов. К примеру, обычная буханка хлеба вместо положенного килограмма могла весить 770-890 грамм, но продаваться по цене килограммового. Покупатели с возмущением рассказывали в письмах-жалобах в республиканские органы власти и редакции газет об обнаруженных ими в хлебе экзотических предметах: шпагатах, перьях, металлических предметах и пр. [1, д. 31, л. 10].

Хлебная проблема была предметом обсуждения на самых разных уровнях: на заседаниях и совещаниях партийных, советских, профсоюзных органов. В апреле 1956 г. этот вопрос активно обсуждался на II пленуме Северо-Осетинского облсовпрофа. Один из участников пленума, строитель Григорьев отмечал: «Говорят здесь о хлебе, что черный некачественный хлеб – это верно, но белого хлеба купить вообще невозможно, очереди выстраиваются как на демонстрацию, и половину дня надо простоять, чтобы получить для детей белого хлеба». Другой участник пленума, развивая эту же тему, добавлял: «У нас в городе вообще она (*торговля хлебом – И. Ц.*) организована неудовлетворительно. Даже минимальный ассортимент хлебобулочных изделий в торговой сети у нас отсутствует, качество хлеба, особенно темного, очень низкое. Я люблю этот хлеб, ежедневно его употребляю, и если остается хлеб на другой день, то его уже невозможно есть» [Там же, л. 10, 21].

Несомненно, доля вины за качество производимого хлеба лежала на производителях. Причиной низкого качества хлеба была также изношенность оборудования. Но, пожалуй, особенно критично складывалась ситуация с поставляемой на предприятия мукой, качество которой становилось все хуже. Всеобщее недовольство государственной продовольственной политикой, ассоциируемой с именем Н. С. Хрущева, достигло наивысшей точки накала в начале 1960-х гг., когда на прилавках магазинов появились батоны зеленоватого цвета. Появление необычного хлеба объяснялось тем, что в условиях острого дефицита пшеничной муки, порожденного засухой, в тесто стали добавлять гороховую муку, которая придавала хлебу такой неестественный оттенок.

Негативное отношение к продовольственной политике государства жители Орджоникидзе продемонстрировали в августе 1964 г., в дни празднования 40-летия автономии Северо-Осетинской АССР. В торжествах по случаю юбилея и вручения Республике ордена Ленина приняли участие первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, председатель Совета Министров РСФСР Г. И. Воронов, секретари ЦК, руководители республик, краев, областей Юга России. Республиканское руководство устроило членам делегации торжественный прием в колхозе «Хумалаг», знаменитом своими высокими достижениями в разведении кукурузы. Вскоре поездка «обросла» слухами и домыслами, так как люди не могли открыто критиковать руководителей государства за политику, которая довела страну до продовольственного кризиса. Местные жители «отводили душу» в узком кругу близких друзей, пересказывая друг другу надуманные истории и анекдоты, главным героем которых был лидер страны. Так, из уст в уста передавалось, будто некто из толпы встречающих бросил в Н. С. Хрущева початок кукурузы, едва не разбив «царицей полей венценосную голову». Несмотря на явную мифичность историй, их контекст отчетливо характеризовал отношение граждан к власти и к действительному положению дел в стране.

Через два месяца после посещения Северной Осетии, октябрьским 1964 г. пленумом ЦК КПСС Н. С. Хрущев был смещен со всех постов. Страна вступила в новый этап реформирования социально-экономической сферы, в том числе торговли и общественного питания. Одним из положительных результатов проводимой во второй половине 1960-х гг. продовольственной политики было обеспечение устойчивого снабжения городского населения хлебом. Исчезли очереди, и несколько расширился ассортимент хлебобулочных изделий. Но в целом ситуация на продовольственном рынке не претерпела особых изменений. Недостаточная обеспеченность городского населения продуктами питания, относившимися к категории товаров первой необходимости (мясо, молочная продукция, разные виды круп, овощей), а также недовольство ценами являлись поводом для постоянного беспокойства и подчас нескрываемого (исподволь пробивающегося в «кухонных» разговорах) раздражения горожан в адрес властей. При этом о сырокопченых колбасах, икре, шоколаде и прочих деликатесах, относившихся к разряду дефицитных и дорогих товаров, речь вообще не заходила.

Нерешенность проблем в сфере продовольственного снабжения, в частности в провинциальных городах, подобных Орджоникидзе, на протяжении многих десятилетий служила постоянным источником формирования оппозиционных настроений. Она порождала социальную апатию и скепсис в обществе, размывала социальную базу советской власти и в конечном итоге явилась одним из аргументов, который был использован для разрушения существовавшей политической системы.

Список литературы

1. **Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания** (ГАНИ РСО-А). Ф. 211. Оп. 2.
2. **Информатор Т. А.** Хамицаева, 1930 г.р., г. Владикавказ. Запись 2006 г.
3. **История Владикавказа**: сборник документов и материалов. Владикавказ: Северо-Осетинский университет; Северо-Осетинский объединенный музей истории, архитектуры и литературы, 1991. 976 с.
4. **Северная Осетия за 60 лет**: стат. сборник. Орджоникидзе: Ир, 1977. 143 с.
5. **Социалистическая Осетия.** 1958. 28 февраля.
6. **Социалистическая Осетия.** 1960. 6 марта.
7. **Социалистическая Осетия.** 1960. 18 марта.
8. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания** (ЦГА РСО-А). Ф. 56. Оп. 3.

PROBLEM OF FOOD SUPPLY OF URBAN POPULATION IN THE 1950S – 1960S (BY THE EXAMPLE OF ORDZHONIKIDZE TOWN)

Tsorieva Inga Totrazovna, Ph. D. in History, Associate Professor
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
tsorin@mail.ru

The article by the example of Ordzhonikidze town examines the problems of the food supply of provincial urban population in the 1950s – 1960s having occurred as a result of the unreasonable voluntaristic agriculture reform. The author concludes that the unsolved problems in the sphere of urban food supply for decades were a source of growing social tension, oppositional moods and became one of the factors of the Soviet system destruction.

Key words and phrases: everyday life; food policy; food supply; deficit; townsfolk; Ordzhonikidze town.

УДК 82-311.8
Филологические науки

Статья посвящена анализу особенностей художественного пространства в поэме Вен. Ерофеева «Москва – Петушки». Исследуются особая циклическая структура поэмы и хронотоп дороги, выполняющий сюжетообразующую функцию. В ходе анализа текста отмечается, что географическое пространство произведения непосредственным образом связано с мифологическим, философским и ментальным видами пространства. Также в качестве отдельного вида выделяется внутреннее пространство вагона электрички.

Ключевые слова и фразы: художественное пространство; хронотоп дороги; циклическая замкнутая структура; ментальное пространство; библейские и мифологические мотивы; сюжетные линии; сознание героя.

Школьская Анна Олеговна
Смоленский государственный университет
ellffff@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭМЕ ВЕН. ЕРОФЕЕВА «МОСКВА – ПЕТУШКИ»©

Постмодернистская поэма в прозе «Москва – Петушки» написана Венедиктом Ерофеевым в 1969 – 1970-е годы, впервые опубликована в 1973 году. Уже само название поэмы, включающее наименование двух городов, определяет особую значимость пространственной категории и лежащего в ее основе хронотопа дороги. Рассматривая особенности художественного пространства поэмы, мы, в первую очередь, возьмем за основу работу М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» [1].

Поэма имеет циклическую структуру и состоит из 44-х небольших глав, большинство из которых названо по обозначению железнодорожных станций («Москва – Серп и Молот», «Серп и Молото – Карачарово», «Карачарово – Чухлинка» и т.д.), соединяющих Москву и Петушки, т.е. сюжет разворачивается как путь героя по конкретному маршруту, в географическом пространстве, разбитом на отрезки, ограниченные реальными локусами. Однако особенность художественного пространства поэмы заключается в том, что оно мифологируется и символизируется благодаря тому, что реальный маршрут является лишь внешним антуражем, тогда как основное действие разворачивается в ментальном пространстве, сознании героя. В соответствии с этим, время, второй элемент, составляющий хронотоп, оказывается открытым в прошлое и будущее.

Поэма имеет кольцевую композицию. Дорога, которую выбрал герой, – это замкнутое движущееся пространство. Не случайно местом действия становится вагон электрички, ее движение только подчеркивает хаос происходящего. В поэме природный хронотоп обозначен только при описании Петушков – единственного на земле гармоничного места. Все, что происходит за окнами электрички во время движения поезда, в тексте поэмы практически не упоминается.

Начинается поэма с изображения площади и вокзала (пограничного топоса), которое, в свою очередь, открывает хронотоп дороги. Главный герой поэмы – тридцатилетний алкоголик Веничка Ерофеев, недавно уволенный с поста бригадира монтажников за «внедрение порочной системы индивидуальных графиков» [2, с. 33], направляется на электричке из Москвы в Петушки. И если Москва для героя – это хаос, где герой идет, «…покачиваясь от холода и от горя…» [Там же, с. 11], так и не увидев Кремль, то в Петушках его ждут тепло, домашний уют, любимая девушка, а в пространстве за Петушками (неназванный в поэме локус) живет ребенок Венички, младенец, который знает букву «Ю». Петушки для героя – это райское место, так страстно желаемое, но не достижимое. Весь мир сжимается в единственную дорогу между Москвой и Петушками: «– Во всей земле… во всей земле, от самой Москвы и до самых Петушков…» [Там же, с. 48]. Уже в начале поэмы говорится о неотвратимости трагического пути героя, о невозможности что-либо изменить. Особое

© Школьская А. О., 2015